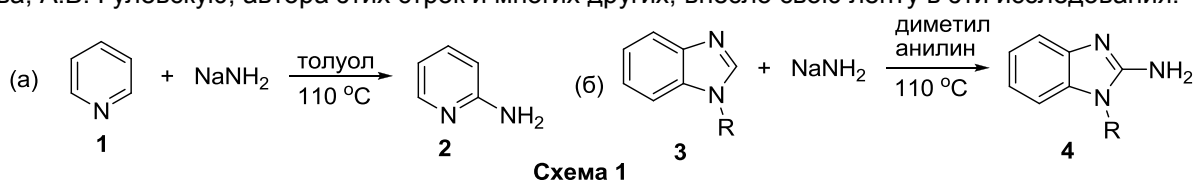
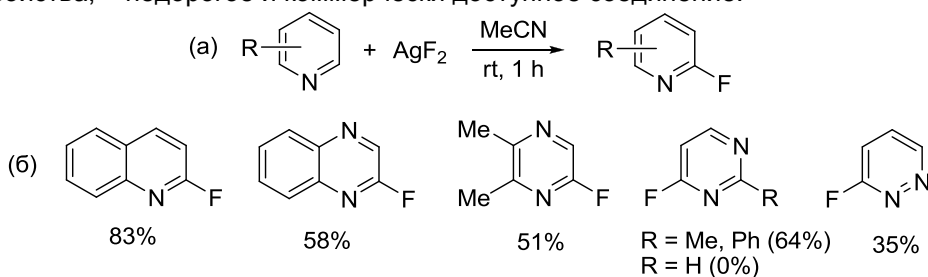

Новости науки

CН-фторирование пиридина и диазинов (*Science*, 2013, 342, 956–960). Многообразие органических соединений в решающей степени зависит от прочности C–C и C–H связей (80 и 100 ккал/моль, соответственно). Это во многом предопределяет направление молекулярной эволюции во Вселенной вплоть до возникновения сложных молекул, на базе которых может развиваться жизнь. Неудивительно, что центральное место в работе химиков-органиков также занимает конструирование сложных углеродных каркасов и манипуляции с C–H связями, в особенности замещение атома водорода на сотни других функциональных групп. Последнее нетрудно сделать в тех реакциях, где водород замещается в виде устойчивого протона, и на его место приходит положительно заряженная частица-электрофил, такая, например, как нитрогруппа. Однако многие группы ввести в молекулу напрямую не так просто. Это, например, касается аминогрупп, фтора, гидросила и др. Здесь проблема в том, что водород должен уйти в виде очень неустойчивого гидрид-иона, а это энергетически невыгодно. Первым, кто пробил брешь в этой области, стал великий русский ученый, академик А.Е. Чичибабин. В 1914 г. он открыл реакцию прямого аминирования пиридина **1** и его шестичленных аналогов (хинолина, изохинолина) амидом натрия. Это позволило получить очень ценный и труднодоступный 2-аминопиридин **2** (схема 1а) и многие другие амины азинового ряда. Большой вклад в эту область был сделан на нашей кафедре в 1950–1960 гг., где под руководством профессора А.М. Симонова было проведено CН-аминирование пятичленных гетероциклов, например, бензимидазолов **3**→**4** (схема 1б). Не одно поколение химиков кафедры, включая А.Д. Гарновского, В.В. Кузьменко, И.С. Кашпарова, А.В. Гулевскую, автора этих строк и многих других, внесло свою лепту в эти исследования.

С течением времени важность этой области все больше увеличивалась, и постепенно она выделилась в самостоятельный раздел органической химии – нуклеофильное замещение атома водорода (коротко – S_NH-реакции). Возникли крупные коллективы, возглавляемые, в частности, профессорами Х. Ван-дер-Пласом (Голландия), М. Макошей (Польша), О.Н. Чупахиним и В.Н. Чарушиным (Екатеринбург). Не будет преувеличением сказать, что в наши дни это направление вышло на передний край науки в контексте одного из главных трендов органического синтеза – разработке эффективных методов CН-активации. Между прочим, этим летом в Германии выходит специальная монография, посвященная S_NH-замещению. В ней одна из больших глав написана профессором А.В. Гулевской. Последним крупным достижением в этой области стало сообщение американских ученых Хартвига и Файера в журнале *Science* о разработке прямого CН-фторирования пиридинов и других азинов. В качестве фторирующего агента они использовали дифторид серебра, который при комнатной температуре в ацетонитриле с высокой селективностью фторирует пиридины (схема 2а) и другие азины (схема 2б). В реакцию можно вводить соединения с очень сложными и лабильными группами, что имеет особое значение для получения лекарств, среди которых, как известно, немало фторорганических соединений, прежде всего гетероциклического ряда. Помимо этого, атомы фтора, связанные с ароматическим ядром, легче других галогенов подвергаются нуклеофильному замещению, что дополнительно расширяет значимость открытия в плане широкой дериватизации соединений. Работа поражает обилием синтезированных веществ и широтой исследования. В частности, изучив все возможные механизмы процесса, авторы пришли к выводу, что он аналогичен реакции Чичибабина (схема 3). На первой стадии молекула азина за счет координации атома азота с молекулой AgF₂ активируется, что облегчает присоединение фторид-аниона к C_α-атому. Вслед за этим происходит ароматизация σ-комплекса с участием второй молекулы AgF₂. Для этого в реакцию вводится 2–3 эквивалента AgF₂. Поскольку серебро нам известно как одновалентный металл, понимание структуры AgF₂ и механизма его действия требует определенных усилий, совершить которые мы предлагаем читателю. Кстати, AgF₂, несмотря на парамагнетизм и сильные окислительные свойства, – недорогое и коммерчески доступное соединение.

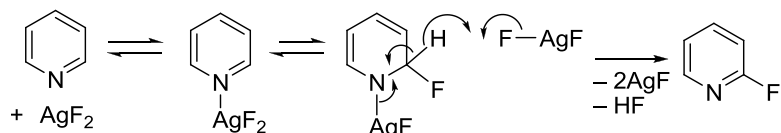

Схема 3

Прямое доказательство образования биядерного медного интермедиата в Cu(I)-катализируемых реакциях азид-алкинового циклоприсоединения (*Science*, 2013, 340, 457–460). По ряду причин (развитие металлокомплексного катализа, био- и атом-экономных технологий и особенно так называемой клик-химии) в 2000-е годы резко возрос интерес к реакциям 1,3-диполярного циклоприсоединения, в частности, к Cu(I)-катализируемой реакции азидов и терминальных ацетиленов (сокращенно CuAAC), ведущей к 1,2,3-триазолам (схема 1).

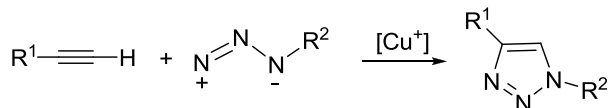

Схема 1

Этот интерес затронул и механизм медного катализа. Его изучение весьма непросто из-за низкого восстановительного потенциала ионов Cu^+ (+0.520 В) и Cu^{2+} (+0.159 В), склонности иона Cu^+ диспропорционировать на Cu^{2+} и Cu^0 , легкости агрегирования медных комплексов и пониженной способности меди связывать лиганды. Существовавший до недавнего времени механизм CuAAC реакции (схема 2) предполагал образование на первой стадии ацетиленида меди **1**, что должно облегчать последующее присоединение азид за счет координирующего эффекта в интермедиатах **2** и **3**. Сужение цикла на заключительной стадии с образованием медьорганического производного **4** и его последующее протонирование дает конечный триазол и приводит к регенерированию однозарядной меди.

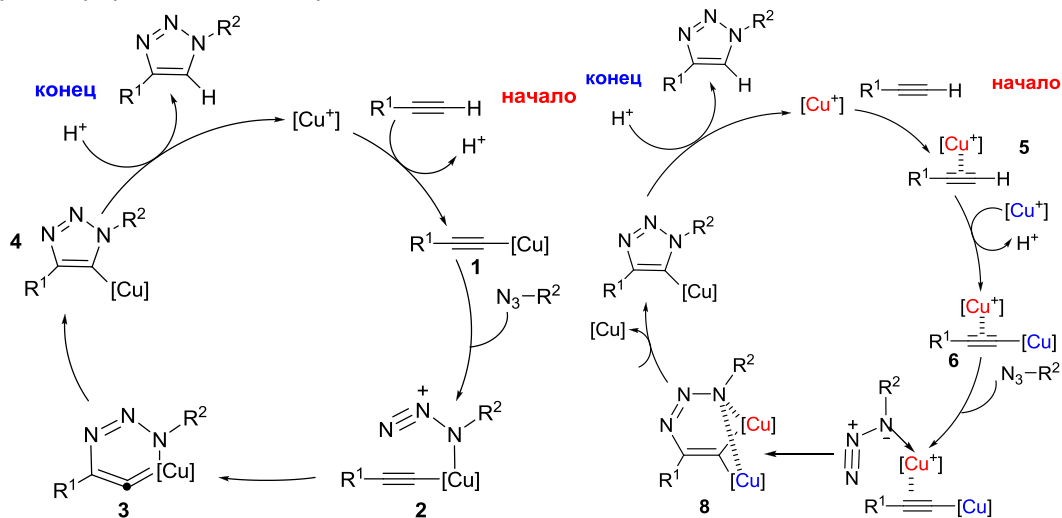

Схема 2

Схема 3

Недавно группа американского профессора В. Фокина (выпускник МГУ, которого многие из нас встречали и слушали на конференциях) переисследовала указанный механизм и внесла в него существенное изменение. Они установили, что в катализе участвуют не один, а два атома меди (схема 3). На первой стадии ацетилен образует с ионом Cu^+ π -комплекс **5**, который и превращается в π -связанный ацетиленид **6** (поскольку π -связывание обратимо, возможна и перестановка этих стадий, т.е. вначале образование ацетиленида **1**, а затем его комплексация в **6**). Хотя авторы использовали много методов, главным стал изотопный анализ. Обычная медь состоит из двух устойчивых изотопов ^{63}Cu и ^{65}Cu в соотношении 69:31. Вначале на основе соли меди с указанным содержанием изотопов был получен ацетиленид **1**. На него действовали смесью азидов и координационного комплекса меди(I) состава $[\text{Cu}(\text{MeCN})_4]\text{PF}_6$, который содержал только изотоп ^{63}Cu . В отличие от лабильных промежуточных комплексов, образовавшийся триазолид меди **4** достаточно устойчив: его можно выделить и подвергнуть специальному спектральному анализу (direct-injection time-of-flight mass spectrometry, TOF-MS). Содержание изотопов ^{63}Cu и ^{65}Cu в **4** оказалось равным 85:15. Оно однозначно свидетельствовало о том, что в каком-то интермедиате присутствуют два равноценных атома меди, которые с равной вероятностью элиминируют, тем самым, обогащая триазолид **4** изотопом ^{63}Cu именно в соотношении 85:15. В специальных опытах было установлено, что никакого обогащения **4** не происходит при смешении $[\text{Cu}(\text{MeCN})_4]\text{PF}_6$ с **1** или **4**. Эти и многие другие эксперименты позволили предположить, что ключевым интермедиатом на пути к триазолиду **4** является комплекс **8** с двумя одинаковыми атомами меди, а его предшественником комплекс **7**. Авторы полагают, что проведенное исследование важно не только для самой CuAAC реакции, но и как новый подход к исследованию сложных механизмов реакций, катализируемых переходными металлами.

Две лучшие по цитируемости статьи сотрудников факультета (база Scopus, июнь–2014)

В последнее время у нас ломается много копий относительно лучшего способа оценки творческих достижений ученых. Крен все еще делается в сторону общего числа опубликованных статей без учета их цитируемости и особенно качества журнала (его импакт-фактора). В то же время, в мире спор этот давно решен в пользу уровня журнала и цитируемости. Так или иначе, полезно и интересно смотреть на все эти показатели под разными углами зрения. Например, какой из журналов, где опубликовались наши сотрудники, самый «крутой», каков суммарный импакт-фактор, скажем, самых лучших 10 статей за определенное количество лет или за последний год и т.п. Ниже мы приводим суммарный индекс цитирования двух лучших работ, выбранных из базы данных Scopus. В список попали лишь сотрудники факультета (без учета НИИФОХ) и только те из них, у которых указанный показатель равен или больше 40. Как видно, с большим отрывом лидирует Владимир Исаакович Минкин. Можно было бы сказать, что цитируются его обзорные работы, а не исследовательские, которые и должны отражать истинные достижения. Однако, и по исследовательским работам В.И. Минкин остается лидером, хотя и не с таким отрывом. Так, работа с его участием [Photochromism of spirooxazines in homogeneous solution and phospholipid liposomes, Khairutdinov R.F., Giertz K., Hurst J.K., Voloshina E.N., Voloshin N.A., Minkin V.I., *J. Am. Chem. Soc.*, **1998**, *120* (49), 12707–12713] была процитирована 64 раза. Обращает на себя внимание, что все попавшие в список работы опубликованы в лучших международных журналах. Это обстоятельство весьма красноречиво и оно не требует комментариев.

Ф.И.О. (сумма цит.)	Выходные данные работы (красным обозначено число цитирований)	Тип статьи
Минкин В.И. (860)	Ligand environment and the structure of Schiff base adducts and tetra-coordinated metal-chelates <i>Coordination Chemistry Reviews</i> (519) Gar-novskii A.D., Nivorozhkin A.L., Minkin V.I. 126 (1–2) 1993 , 1–69.	обзорная
	Photo-, thermo-, solvato-, and electrochromic spiroheterocyclic compounds <i>Chemical Reviews</i> (341) Minkin V.I. 104 (5) 2004 , 2751–2776.	обзорная
Пожарский А.Ф. (117)	Naphthalene 'proton sponges' <i>Успехи химии</i> (66) Pozharskii A.F. 67 (1) 1998 , 1–24.	обзорная
	Organometallic Synthesis, Molecular Structure, and Coloration of 2,7-Disubstituted 1,8-Bis(dimethylamino)naphthalenes. How Significant Is the Influence of "Buttressing Effect" on Their Basicity? <i>Journal of Organic Chemistry</i> (51) Pozharskii A.F., Ryabtsova O.V., Ozeryanskii V.A., Degt-yarev A.V., Kazheva O.N., Alexandrov G.G., Dyachenko O.A. 68 (26) 2003 , 10109–10122.	исследов.
Налбандян В.Б. (93)	Crystal structure, phase relations and electrochemical properties of monoclinic Li₂MnSiO₄ <i>Journal of Solid State Chemistry</i> (64) Politaev V.V., Petrenko A.A., Nalbandyan V.B., Medvedev B.S., Shvetsova E.S. 2007 , 180 (3), 1045–1050.	исследов.
	Subsolidus phase relations in Na₂O-CuO-Sb₂O_n system and crystal structure of new sodium copper antimonate Na₃Cu₂SbO₆ <i>Journal of Solid State Chemistry</i> (29) Smirnova O.A., Nalbandyan V.B., Petrenko A.A., Av-deev M. 2005 , 178 (4), 1165–1170.	исследов.
Озерянский В.А. (81)	Organometallic Synthesis, Molecular Structure, and Coloration of 2,7-Disubstituted 1,8-Bis(dimethylamino)naphthalenes. How Significant Is the Influence of "Buttressing Effect" on Their Basicity? <i>Journal of Organic Chemistry</i> (51) Pozharskii A.F., Ryabtsova O.V., Ozeryanskii V.A., Degt-yarev A.V., Kazheva O.N., Alexandrov G.G., Dyachenko O.A. 68 (26) 2003 , 10109–10122.	исследов.
	[NHN]⁺ hydrogen bonding in protonated 1,8-bis(dimethylamino)-2, 7-dimethoxynaphthalene. X-ray diffraction, infrared, and theoretical ab initio and DFT studies <i>Journal of Physical Chemistry A</i> (30) Ozeryanskii V.A., Pozharskii A.F., Bienko A.J., Sawka-Dobrowolska W., Sobczyk L. 109 (8) 2005 , 1637–1642.	исследов.
Медведев Б.С. (79)	Crystal structure, phase relations and electrochemical properties of monoclinic Li₂MnSiO₄ <i>Journal of Solid State Chemistry</i> (64) Politaev V.V., Petrenko A.A., Nalbandyan V.B., Medvedev B.S., Shvetsova E.S. 180 (3) 2007 , 1045–1050.	исследов.
	Crystal structure, conductivity and reversible water uptake of new layered potassium antimonates K_xL_{(1+x)/3}Sb_{(2-x)/3}O₂ (L = Ni²⁺, Mg²⁺, Co²⁺) <i>Journal of Solid State Chemistry</i> (15) Smirnova O.A., Nalbandyan V.B., Avdeev M., Medvedeva L.I., Medvedev B.S., Kharton V.V., Marques F.M.B. 178 (1), 2005 , 172–179.	исследов.
Клецкий М.Е. (78)	Role of structural flexibility in the fluorescence and photochromism of salicylideneaniline: The general scheme of the phototransformations <i>Journal of Photochemistry and Photobiology A: Chemistry</i> (47) Kletskii M.E., Millov A.A., Metelitsa A.V., Knyazhansky M.I. 1997 , 110 (3), 267–270.	исследов.
	The structural transformations and photo-induced processes in salicyli-	исследов.

	dene alkylimines <i>Journal of Molecular Structure</i> (31) Knyazhansky M.I., Metelitsa A.V., Kletsii M.E., Millov A.A., Besugliy S.O. 2000, 526 (1–3), 65–79.	
Гулевская А.В. (60)	Synthesis of 7H-indolo[2,3-c]quinolines: study of the Pd-catalyzed intramolecular arylation of 3-(2-bromophenylamino)quinolines under microwave irradiation <i>Tetrahedron</i> (43) Hostyn S., Maes B.U.W., Van Baelen G., Gulevskaya A., Meyers C., Smits K. 62 (19) 2006, 4676–4684. 6,8-Dimethylpyrimido[4,5-c]pyridazine-5,7(6H,8H)-dione: A novel method of pyrrole-ring annulation to an azine nucleus based on a tandem SNH-SNH process <i>Tetrahedron Letters</i> (17) Gulevskaya A.V., Besedin D.V., Pozharskii A.F., Starikova, Z.A. 42 (34) 2001, 5981–5983.	исследов. исследов.
Луков В.В. (43)	Studies of the binding modes of carboxylate donors with manganese(III) complexes containing tetradentate Schiff base ligands. Crystal structures of the complexes [Mn(3-CH₃Osalpn)(HO₂CC₆H₄CO₂)_n and [(Mn(5-NO₂salpn)(OH)(H₂O))₂(Mn(5-NO₂salpn)(HO₂CC₆H₄CO₂)(H₂O))]·C₂H₅OH <i>Inorganica Chimica Acta</i> (27) Bermejo M.R., Fondo M., Garcia-Deibe A., Gonzalez A.M., Sousa A., Sanmartin J., McAuliffe C.A., (...), Lukov V. 293 (2) 1999, 210–217. Binuclear copper(II) and oxovanadium(IV) complexes with 2,6-diformyl-4-tert-butylphenol-bis-(1'-phthalazinylylhydrazone). Synthesis, properties and quantum chemical study <i>Journal of Coordination Chemistry</i> (16) Popov L.D., Shcherbakov I.N., Levchenkov S.I., Tupolova Y.P., Kogan V.A., Lukov V.V. 61 (3) 2008, 392–409.	исследов. исследов.

Итоги летней сессии и дипломных защит

В эту сессию экзамен по органической химии (2 часть) сдавал всего 31 студент. Результаты в целом порадовали: процент «отличников» – более 1/3! Всего 4 студента не сдали экзамен с первой попытки, но все они получили положительные оценки на 1-ой пересдаче. Сравнение результатов экзаменов с прошлым 2012–2013 уч. годом показано в таблице:

Сессия	Оценки (% от общего числа оценок)			
	«5»	«4»	«3»	«2»
Зимняя 2013-2014	9 (27 %)	9 (27 %)	8 (24 %)	7 (21 %)
Зимняя 2012-2013	6 (11 %)	21 (38 %)	18 (33 %)	13 (24 %)
Летняя 2013-2014	11 (35 %)	9 (29 %)	7 (23 %)	4 (13 %)
Летняя 2012-2014	7 (12 %)	18 (32 %)	18 (32 %)	14 (25 %)

Лучшие результаты показала одна из подгрупп I группы, с которой занимался А.С. Антонов. Справедливости ради, надо сказать, что эту группу делили на подгруппы по уровню подготовки по органической химии, которую определяли по результатам семинарских занятий на 2-ом курсе. Напротив, II группа «делилась» самостоятельно и все аутсайдеры оказались в основном у проф. В.А. Озерянского. Таким образом, ответ на вопрос «Как лучше разделять студентов на подгруппы – по уровню знаний или по желанию?» пока остается открытым. Результаты распределения оценок по подгруппам:

Преподаватель в практикуме	Оценки в летнюю сессию (% от общего числа оценок)			
	«5»	«4»	«3»	«2»
А.В. Гулевская	2 (6 %)	4 (13 %)	3 (10 %)	-
В.А. Озерянский	1 (3 %)	1 (3 %)	-	4 (13 %)
О.В. Дябло	3 (10 %)	1 (3 %)	3 (10 %)	-
А.С. Антонов	5 (16 %)	3 (10 %)	1 (3 %)	-

С 17 по 21 июня прошли защиты выпускных работ. Нашу кафедру представляли 7 специалистов д/о и 3 магистранта. Государственная Аттестационная Комиссия поставила им две оценки «4» и восемь «5». Была отмечена за большой объем материала дипломная работа О.Е. Черниковой (рук. доц. О.В. Дябло) и магистерская диссертация Ю.И. Нелиной-Немцевой (рук. проф. А.В. Гулевская) – за фундаментальную направленность, объем и прекрасную защиту.

Новости факультета

- ✚ Администрация ЮФУ приняла решение расформировать пединститут. Его сотрудники и студенты перебазированы в другие места. В частности, к нам на факультет переходит кафедра химии (6 преподавателей) и около 100 человек студентов.
- ✚ До сих пор впервые за много лет не выплачена надбавка сотрудникам факультета за работу во вредных условиях.
- ✚ Впервые с середины 1990-х годов работу ГАКа в этом году возглавлял новый председатель – проф. Нина Владимировна Смирнова из Новочеркасского политехнического института.

Выпуск подготовили профессора А.Ф.Пожарский и В.А. Озерянский (2 июня 2014 г.)